

К вопросу о составе войск Шейбани-хана

В историографии слабо разбирался вопрос о количестве и качественном составе войска Мухаммеда Шейбани. Отдельные мнения по этому поводу высказывали разные ученые. Наиболее детально рассматривал этот вопрос Султанов Т.И. Согласно его точке зрения, количество узбеков в его войске варьировалась от 40 до 60 тысяч [10, 20], а с учетом, что каждый из них имел семью, количество узбеков, ушедших с Мухаммедом Шейбани, варьировалось от 240 до 360 тысяч человек [10, 21]. При этом Султанов Т.И. считает, что в средней семье тогда было 6 человек и чтобы вычислить количество населения, достаточно количество армии умножить на 6. Здесь можно не согласиться с данным соотношением. Более классическим считается соотношение 1 к 5: количество армии это 20 % от всего кочевого населения.

Аргументация тезиса о 40 тысячах узбекского войска основывалась на информации Ибн Рузбихани, который писал, что в походе 1509 года участвовали 10 тысяч чистых узбеков, 20 тысяч могулов и чагатаев, 10 тысяч боевых всадников и 20 тысяч сиххи (вспомогательных войск) [10, 20]. Кроме того, Султанов Т.И. полагал, что помимо этого войска, были еще войска, оставленные в качестве гарнизонов в городах. Здесь стоит отметить, что вряд ли в городах находились большие гарнизоны. К примеру, Бабур смог захватить ранее Самарканд у Мухаммеда Шейбани имея всего 240 человек [4, 105]. Скорее всего, гарнизон там отсутствовал, либо был критически мал. Это вкупе с экстраординарностью похода на казахов, позволяет нам допустить то, что гарнизоны в Средней Азии были минимальными. Также у Ибн Рузбихани всего 10 тысяч из 40 тысяч всадников (без сиххи) отмечены как узбеки, еще 20 тысяч отмечены как могулы и чагатаи, а еще 10 тысяч отмечены нейтрально. Таким образом, стоит отметить, что здесь цифры Султанова Т.И. кажутся немного натянутыми. Узбеки (под узбеками мы подразумеваем всех золотоордынских кочевников, а не только ее восточной части, как ошибочно полагали многие историки [11, 30] [8]) не составляли подавляющего большинства в войске Мухаммеда Шейбани. Пищулина К.А. отмечает, что количество ушедших с Мухаммедом Шейбани кочевников было не велико [5, 290].

В шабана 908 года хиджры (май 1503 года) Шейбани-хан разбил двух могульских ханов, которые попали к нему в плен. Военная кампания закончилась полным разгромом могулов. Шейбани-хан выслал могульских ханов без войск в Могулистан, а могулов оставил себе, затем переселил их ближе к Хорасану, чтобы «они были дальше от ханов и Могулистана». При этом у следующего могульского хана (Султан Саид-хан) в армии насчитывалось всего 4700 воинов [12, 241-242]. То есть, большая часть могулов влилась в армию Мухаммеда Шейбани в 1503 году.

В 911 году хиджры (1505-1506), 5-тысячный отряд Тимур-султана состоял из «узбеков, сартов и могулов» [10, 14].

Если посмотреть количество и структуру войска Мухаммеда Шейбани ранее, мы можем отметить, что в 906 году хиджры (1500-1501) у Мухаммеда Шейбани было 3-4 тысяч узбеков и столько же местных воинов [4, 101]. Согласно данным Мухаммеда Салиха, большую часть 10-тысячного войска Мухаммеда Шейбани составляли шибановцы, из которых 300 были из племени кушчи, 1000 дурманов, 700 найманов, ополчение «племени ички» составляло 4000 человек [10, 22]. Султанов Т.И. считает, что племя Ички в полном составе покинуло Дешти-Кипчак. Здесь стоит отметить то, что название Ички не встречается в списке 92 племен илатийа. При этом Мухаммед Салих говоря про 1503 год пишет, что помимо этих родов у Мухаммеда Шейбани были в подчинении племена сихиут, кият, конграт (во главе с Хусейном Али), буркут, найман (во главе с Канбар-бием), дурман (во главе с Джанвефа-бием), ушун, кушчи (во главе с Купек-бием), джалаир, карлук, сулдуз, нукуз, тама, татар, ички, ойрат, адлу-оглы (во главе с Хамза-бием), мангыт и адгу (во главе мангытов и Адгу уруга был Хаджи-Гази) [10, 10]. По нашему мнению Адгу уруг можно интерпретировать как Едиге уруг (род Едиге), поэтому становится понятно, почему Хаджи-Гази возглавлял мангытов и Адгу уруг одновременно. Он, скорее всего, являлся потомком Едиге и возглавлял как клан его потомков, служивших Мухаммеда Шейбани, так и все племя мангыт.

Как отмечает Мухаммед Салих, в правом крыле были такие племена как кият, кунграт, мангыт, дурмен, уйсун, ойрат. Левое же крыло состояло из 1500 человек, из которых 700 было найманами [10, 10].

Здесь стоит отметить, что было перечислено 19 племен и только 6 имен племенных беков. Скорее всего, это связано с тем, что эти 6 беков были предводителями наиболее крупных племен в подчинении Мухаммеда Шейбани. Интересным является тот факт, что отмечен бек племени кушчи (300 человек), но при этом отсутствует бек «племени ички» (численность 4000 человек). Как писали составители МИКХ: «Ички - обычно этот термин воспринимают как этноним. Скорее, однако, он имеет социальный смысл и обозначает группу приближенных слуг хана, имевших право входить во внутренние ханские покои без особого разрешения» [6, 493]. Вполне возможно это не этноним, а социальное обозначение. Но, с другой стороны предположить, что было 4 тысячи человек из 10 тысяч, имевших привилегии заходить в ханские покои, тоже трудно. Возможно, ички это «внутренние узбеки», те узбеки, которые переселились в Среднюю Азию раньше Мухаммеда Шейбани. Здесь стоит отметить, что процесс переселения узбеков в Среднюю Азию не был одномоментным актом. В середине 15 века, туда переселилось целое племя Аргун, которое начало служить тимуриду Абу Сеиду [7]. Абу Юсуф Аргун был тем, кто способствовал тому, что Мухаммед Шейбани смог мирно захватить Самарканд [4, 98]. Как мы знаем, после поражения Аргунов в Афганистане от Бабура в 913 году хиджры (1507-1508) [4, 215], они вступили в переговоры с Мухаммедом Шейбани [4, 217-218]. Вполне возможно, что еще до своего ухода в Синд, Шах бек и Муким Аргуны служили Мухаммеду Шейбани и были частью его армии.

Некоторые представители золотоордынского племени Минг служили Бабуру (Ибрагим Сару) [4, 55], то есть они переселились в Среднюю азию раньше Мухаммеда Шейбани.

Позже при Убейдулле (1534-39) [1, 218] или Абдаллахе II [3, 309] в Среднюю Азию из степей Дешти-Кипчака переселились племена мангыт и кенегес. То есть, мы можем утверждать, что отдельные узбекские рода и ранее оказывались на территории Тимуридов, скорее всего именно они описаны у Мухаммеда Салиха как ички, внутренние узбеки. Другим вариантом толкования термина Ички может быть то, что эти ички это приближенные Мухаммеда Шейбани и потомственные его слуги, чьи предки служили Абулхаиру (дед Мухаммеда Шейбани). В любом случае, Ички вряд ли маркировало большое племя, как считал Султанов Т.И.

Семенов А.А. отмечал, что «могулы и джагатаи являлись внутренними врагами (узбеков), жившими среди узбекских улусов; до сего старательно служившие узбекским султанам и бекам, они теперь, видя междоусобную распрю в государстве узбеков, отвернулись от узбеков и передались на сторону султана Бабура» [9, 115]. Бабур отмечал в 913 году хиджры (1507-1508): «Тюрки и чагатаи, которые остались в разных углах и краях, одни из корысти, другие поневоле примкнули к узбекам» [4, 218]

Как мы знаем, у Бабура было 20 тысяч могулов и 5 тысяч чагатаев в подчинении [9, 117]. Эти 20 тысяч могулов и есть те могулы, восставшие против Шибанидов после смерти Мухаммеда Шейбани [9, 115]. Скорее всего, часть этих 20 тысяч могулов - это могулы, попавшие в плен в 1503 году к Мухаммеду Шейбани.

Также не стоит забывать про то, что казахские войска участвовали в военных мероприятиях Мухаммеда Шейбани. Атыгаев Н.А. и Джандосова З.А. приводят данные первоисточник о словах Мухаммеда Шейбани по отношению к Касиму: *«Известия о правителях Туркистанна зародили во мне желание выступления [на Туркистан]. Обращаюсь к хану старшего хана и наместнику Чингиз-хана с просьбой проявить сочувствие и дать в помощь просителю двенадцать тысяч человек, чтобы они, вместе с войском, собравшимся в настоящее время под началом просителя, выступили на Самарканд, отобрали столицу у потомков амира Тимюра, а оттуда направились в Андижан и изгнали оттуда Бабур-мирзу, сына Умар-Шайха, с тем, чтобы вследствие похода старшего хана потомки Чингиз-хана вновь завладели наследственной короной и престолом»...* *«Когда прошение Шайхбек-хана достигло государя Даит-и Кипчака Касим-хана, он согласился удовлетворить его и отправил на помощь [Шайхбек-хану] столько воинов, сколько тот просил»* [2, 275].

Но потом Атыгаев Н.А. и Джандосова З.А. пишут: *«Таким образом, Шайбани-хан просил двадцать тысяч воинов, Касим-хан удовлетворил его просьбу А поскольку далее говорится, что Шайхбек-хан подошел к Самарканду с двадцатитысячным войском, из этого можно сделать вывод, что все войско Шайбани-хана составляли степняки-казахи»* [2, 275]. Наверное, все-таки здесь данное мнение ошибочно. В переводе указано, что

Мухаммед Шейбани просил 12 тысяч войска, а, в общем, имел 20 тысяч, таким образом, можем предположить, что 8 тысяч это было войско Мухаммеда Шейбани, из которых половину составляли узбеки, а другую половину сарты, чагатаи и могулы (цифру в 6-8 тысяч и такую структуру приводит Бабур). Здесь стоит отметить, что Мухаммед Шейбани взял Самарканд, но без активной помощи казахов. Самарканд был взят благодаря глупости Зухры (мать правителя Самарканда Султан Али-мирзы), которая добровольно сдала город Мухаммеду Шейбани, думаю, что станет его женой [4, 98-99]. Поэтому понятно, почему Мухаммед Шейбани не стал печатать монету от имени Касыма и не читать хутбу. Также понятно удивление Мухаммеда Шейбани, когда войска Касыма напали на его владения (вторая половина 1500-х годов) спустя много лет после планов покорения Самарканда (ориентировочно в 1498-1500 годах). Войска Касыма не сыграли никакой роли в завоевании Самарканда, поэтому Мухаммед Шейбани считал не нужным соблюдать свое обещание. Скорее всего, войско Касыма не долго оставалось у Мухаммеда Шейбани. Уже в 1503 году мы опять видим всего 10 тысячное войско Мухаммеда Шейбани (в 1500 было 6-8 тысяч+12 тысяч казахского войска), согласно данным Мухаммеда Салиха.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем утверждать, что изначально (в 1500-ом году) армия Мухаммеда Шейбани составляла 3-4 тысячи узбеков, а также такое же количество чагатаев, сартов и могулов. В 1503 году у Мухаммеда Шейбани уже 10 тысячное войско, из которых большая часть состоит из узбеков (как минимум 6 тысяч). Видимо такой прирост объясняется присоединением ички узбеков, которые ранее перекочевали во владения Тимуридов и после завоевания Средней Азии Мухаммедом Шейбани, они присоединились к его войскам. Уже в 1509 году войско Мухаммеда Шейбани увеличилось до 40 тысяч всадников и 20 тысяч вспомогательного войска согласно Ибн Рузбихани (эти же цифры подтверждаются другими персидскими первоисточниками, говорящими о 60 тысячах войска Мухаммеда Шейбани [2, 276]). Узбеки в этом войске не преобладали. Их было примерно 15 тысяч (один 10 тысячный отряд «чистых узбеков» и еще какая-то часть из 10 тысячного отряда «боевых всадников»). Причем существенную часть этих узбеков, составляли узбеки, переселившиеся сюда ранее (ички). Таким образом, гипотеза о том, что во времена Мухаммеда Шейбани в Среднюю Азию переселились от 240 до 360 тысяч узбеков, не подтверждается. Количество переселившихся вместе с Мухаммедом Шейбани узбеков, не превышало 10 тысяч воинов (или 50 тысяч человек). Миграция узбеков из улуса Джучи (Дешти-Кипчака) первого десятилетия 16 века была не значительна, впоследствии передав населению современного Узбекистана только название «Узбек», и не повлияв существенно на этногенетическую картину Средней Азии. Пришедшие узбеки стали правящей элитой в Средней Азии и господствовали там вплоть до завоевания Российской империей.

Сабитов Ж.М.

Список использованной литературы:

1. Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков (XVIII—XIX вв.). — Алматы: Дайк-пресс, 2004. 516 с.
2. Атыгаев Н.А., Джандосова З.А. Сведения «Алам-ара-йи шах Исмаил» о казахах и казахском ханстве XVI века//Материалы Международной научно-практической конференции «История Казахстана: Инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания» г. Алматы, 18 апреля 2013 года. С. 273-282.
3. Бейсембиев Т.К. Кокандская историография: Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. – Алматы: ТОО «Print-S», 2009. – 1263 с.
4. Захир ад-дин Мухаммед Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура / Перевод М.Салье. Издание второе, доработанное. Ташкент: Институт востоковедения Академии наук РУ, 1993. 464 с.
5. История Казахстана в пяти томах. Том 2 - Казахстан в эпоху позднего средневековья. Алматы. 2010. 624 с.
6. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков: (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. Наука. 1969. 650 с.
7. Сабитов Ж.М. Аргуны во владениях Тимуридов в 1450-1550-ые года//Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 3. Казань: Изд-во «Ихлас», 2011. С. 128-133.
8. Сабитов Ж.М. О происхождении этнонима узбек и «кочевых узбеков»//Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 166-173.
9. Семенов А.А. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр//Труды академии наук Таджикской ССР. Том XII. 1953. - С.108-150.
10. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в 15-17 вв. Вопросы этнической и социальной истории. М. Наука. Главная редакция восточной литературы. 1982. 132 с.
11. Утемыш-хаджи. Чингиз-наме Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. Подготовила к изданию Ю.Г. Баранова, Комментарии, указатели М.Х. Абусеитовой. Алма-Ата. Гылым. 1992.
12. Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: культура, история, филология. Санкт-Петербург. Наука. 2004. 404 с.